

ISSN 0568-5435

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА

ACADEMIA SCIENTIARUM ROSSICA
INSTITUTUM BOTANICUM NOMINE V. L. KOMAROVII

**НОВОСТИ СИСТЕМАТИКИ
НИЗШИХ РАСТЕНИЙ**

ТОМ 42

NOVITATES SYSTEMATICAE
PLANTARUM NON VASCULARIUM

TOMUS XLII

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

ЛИШАЙНИКИ

М. П. Андреев
Л. Е. Курбатова

M. P. Andreev
L. E. Kurbatova

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛИШАЙНИКАХ И МХАХ ТИХООКЕАНСКОГО СЕКТОРА АНТАРКТИКИ

NEW DATA ON LICHENS AND BRYOPHYTES OF THE PACIFIC ANTARCTIC

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
Лаборатория лихенологии и бриологии
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2
andreevmp@yandex.ru; korablik-l@mail.ru

Впервые проведено изучение мхов и лишайников окрестностей законсервированных в 1990-е годы антарктических станций Русская и Ленинградская в тихоокеанском секторе Антарктики. Проведены также сборы материала в районе предполагавшейся южнокорейской континентальной станции на Земле Элсуорта. Всего собрано более 300 образцов. Выявлено 35 видов лишайников и 8 видов мхов. Наиболее богатой является флора окрестностей станции Русская, которая насчитывает 26 видов лишайников и 4 вида мхов. Наибольший интерес представляют виды *Buellia pycnogonoides*, *Candelariella aurella*, *Cystocoleus ebeneus*, *Lecidella sublaticida*, *Pannaria caespitosa* и *Placynthium asperellum*, ранее неизвестные в континентальной Антарктиде. Лишайник *Ephebe multispora*, описанный из Гренландии, впервые отмечен для Антарктиды.

Ключевые слова: мхи, лишайники, Антарктида, Русская, Ленинградская.

The lichens and bryophytes in the vicinities of Russian Antarctic stations in Pacific Antarctic "Russkaya" and "Leningradskaya" closed in 1990s were studied for the first time. The material was also collected on the Ellsworth Land near the proposed Korean station. Totally over 300 specimens of 35 lichen and 8 bryophyte species were collected. The flora of the Russkaya Station is the richest, with 26 lichens and 4 bryophytes. The most noteworthy are the lichens *Buellia pycnogonoides*, *Candelariella aurella*, *Cystocoleus ebeneus*, *Lecidella sublaticida*, *Pannaria caespitosa* and *Placyn-*

thium asperellum, unknown in the continental Antarctic. Lichen *Ephebe multispora*, known in Greenland, was collected for the first time in Antarctic.

Keywords: bryophytes, lichens, Antarctic, Russkaya, Leningradskaya.

В январе – феврале 2008 г. во время циркумантарктического рейса НЭС «Академик Федоров» в составе 53-й Российской антарктической экспедиции (РАЭ) впервые проводились сборы лишайников и мхов в окрестностях российских антарктических станций Ленинградская и Русская (сборы М. П. Андреева), а также в районе предполагавшейся континентальной южнокорейской станции на Земле Элсуорта. Сбор образцов проводился в следующих пунктах тихоокеанского сектора Антарктики: ст. Ленинградская — 25.01.2008, ст. Русская — 7 и 8.02.2008, о. Линдси в море Амундсена — 13.02.2008, гора Мозес и нунатак Мэиш в горах Хадсон — 14.02.2008 (рис. 1).

Больше всего образцов и наиболее интересные материалы были собраны в окрестностях станции Русская, где работы продолжались два дня. На станции Ленинградская материал отбирался один день, а на острове Линдси и в горах Хадсон — лишь несколько часов. Со-

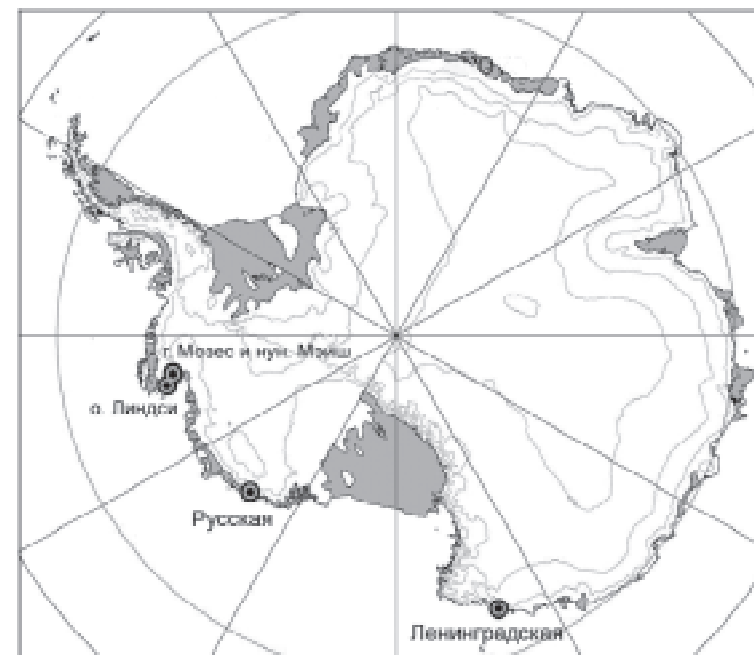

Рис. 1. Районы исследований в тихоокеанском секторе Антарктики.

ответственно, степень выявления флоры этих районов нельзя считать достаточной.

Все обследованные точки расположены в тихоокеанском секторе Антарктики, сравнительно слабо изученном в лихенологическом и бриологическом плане. Литературные данные о мхах и лишайниках законсервированных в начале 1990-х годов станций Русская и Ленинградская отсутствуют. Сведения о растительном мире Земли Мэри Бэрд и Земли Элсуорта, наименее доступных в настоящее время территорий Антарктики, фрагментарны. Более других изучены флора и растительность района американской станции Мак-Мёрдо у моря Росса и некоторых районов Трансантарктических гор (Карпен, 1985; Castello, Nimis, 1995; Øvstedal, Lewis Smith, 2001).

Ниже дается краткое описание районов сбора материала.

Антарктическая станция **Ленинградская** ($69^{\circ}30.063'$ ю. ш. и $159^{\circ}23.892'$ в. д., выс. 309 м над ур. м.) расположена в Восточной Антарктиде в западной части Берега Отса моря Сомова, между ледником Томила и мысом Третьякова (рис. 1, 2). Станция находится на одном из прибрежных нунатаков группы Холладей. В прибрежном районе здесь почти не наблюдается выходов коренных пород. Горные массивы — горные цепи и отдельные вершины, поднимающиеся над поверхностью материкового льда, — располагаются южнее. Удаляясь от берега, они тянутся вглубь континента, оставляя перед собой понижающуюся к берегу предгорную равнину, по которой к морю сползают ледниковые массы. Непосредственно на берегу встречаются гра-

Рис. 2. Один из нунатаков группы Холладей. Станция Ленинградская расположена на гребне справа.

Рис. 3. Мыс Беркс. Станция Русская расположена в дальней возвышенной части.

нитные скалы, обнажающиеся в отвесных обрывах ледяного берега (Марков, Бардин, Орлов, 1962). Одна из таких скал, на которой расположена станция, и была обследована.

Антарктическая станция **Русская** ($74^{\circ}45.976'$ ю. ш., $136^{\circ}47.974'$ з. д., выс. 129 м над ур. м.) расположена в Западной Антарктиде, на побережье Земли Мэри Бэрд (Берег Хобса), на мысе Беркс (рис. 1, 3). Мыс Беркс представляет собой нунатак шириной около 1 км и протяженностью около 4 км с ССВ на ЮЮЗ. Это скалистый мелкосопочник, сравнительно полого поднимающийся от берега моря до высот 140–150 м, сложенный биотит-рогообманковыми гнейсами (Савадюгин, 1995). Станция построена на выходе коренных пород, почти полностью свободных от снега. Нунатак глубокими оврагами разделяется на три части. Северная часть имеет сложный рельеф с четырьмя четко выраженными вершинами, между которыми прослеживаются относительно ровные площадки, покрытые обломочным материалом. Центральная часть, на террасах которой построена станция, представляет собой выравненное плато с разностью высот отдельных участков до 26 м. На западе и юго-западе оно полого спускается в сторону материкового ледникового покрова, а в северо-западной, северной и северо-восточной части обрывается крутыми склонами глубоких оврагов. Южная часть нунатака — каменистая гряда, окаймленная со всех сторон ледником.

Сама станция размещена на относительно ровной площадке, покрытой делювием в виде мелко- и крупнообломочного материала — результата ледниковой экзарации и эолового выветривания. На глубине около 20 см начинается мерзлый грунт. В районе станции расположены 4 озера с глубинами до 2 м, промерзающих зимой до дна.

Район станции характеризуется чрезвычайно суровым климатом. Основным фактором, определяющим суровость климата, являются сильные ветры циклонического характера, дующие вдоль побережья Земли Мэри Бэрд. Среднегодовая скорость ветра — 12,9 м/с. Среднее многолетнее число дней со скоростью ветра более 15 м/с в районе станции составляет 264, а более 30 м/с — 136. Максимальная скорость ветра — 61 м/с. Максимальные порывы достигают 77 м/с. Ураганные ветры иногда продолжают длительное время.

Лето продолжается со второй половины ноября по II декаду февраля (Саватюгин, 1995). Обычно в начале лета при общем росте температуры возможны выходы довольно сильных циклонов с обильными осадками, причем после прохождения циклона температура возрастает до нуля. Наибольшее число ясных дней отмечается в начале и конце лета. Короткая ранняя осень в III декаде февраля характеризуется резким ухудшением погодных условий, возрастанием скорости ветра. Для всего периода характерна пасмурная погода, снег, метели; порывы ветра обычно не превосходят 40–44 м/с, давление постепенно понижается. Осень — период самых жестких ветровых условий. В марте — начале апреля ветер достигает в среднем скорости 18–22 м/с, во время циклонов — до 45 м/с с порывами до 50–60 м/с.

Средняя годовая температура воздуха $-12,4^{\circ}\text{C}$. Наиболее холодные месяцы — июль и август, наиболее теплые — декабрь и январь. При прохождении активных циклонов температура воздуха практически в любой зимний месяц может достигнуть значений, близких к нулю. Абсолютный минимум, зафиксированный на станции в 1985 г., составляет $-46,4^{\circ}\text{C}$, абсолютный максимум $+7,4^{\circ}\text{C}$ (1983 г.). Суммарная солнечная радиация в районе станции Русская меньше, чем в районе береговых станций Восточной Антарктиды, но больше, чем в районе Антарктического полуострова (Мартьянов, 1991).

Для района характерна достаточно высокая относительная влажность, наличие интенсивной облачности и пасмурная погода в течение всего года. Продолжительность солнечного сияния крайне низка, повторяемость ясного неба не превышает 5–10%. Характерными для станции являются постоянные твердые осадки, как правило, слабой интенсивности: снег, снежные зерна, ледяные иглы, изморозь, гололед, в летнее время — мокрый снег, очень редко — морось, иногда — осадки смешанного типа. Часты метели, особенно низовые. Длительность метели часто 3–5 суток, иногда до полумесяца.

Число дней с явлениями: снегом — 175, низовой метелью — 151, общей метелью — 89. Туманы и дымки наблюдаются редко.

Особенностью района является низкое альbedo подстилающей поверхности и отсутствие устойчивого снежного покрова в результате воздействия сильных ветров, которые сносят большую часть снега, оставляя лишь надувы с подветренной стороны препятствий. Летом снег с поверхности, где он сохраняется лишь между камнями, быстро сходит, т. к. с наступлением полярного лета начинается интенсивный прогрев грунта (Мартьянов, 1991; Саватюгин, 1995).

Животный мир района, прилегающего к станции, беден. На припайном льду имеются лежки тюленей Уэдделла, на скалах — две-три немногочисленные колонии пингвинов Адели (120–140 особей). Станцию часто посещают поморники и антарктические буревестники, редко — капские голуби.

Остров **Линдси** расположен в Западной Антарктиде, в море Амундсена у западной оконечности п-ова Канистио (Берег Уолгрена, Земля Элсуорта), в точке с координатами около $73^{\circ}36'$ ю. ш., $103^{\circ}02'$ з. д. (рис. 1). Высота острова — около 32 м над ур. м. Остров небольшой, около 500 м в диам., плоский, сложен гранитными породами и почти целиком занят колониями пингвинов, что создает условия сильной эвтрофизации. Сбор материала осуществлялся в двух точках в восточной и западной частях острова на невысоких плоских скальных увалах, занятых колониями пингвинов.

Гора **Мозес** и нунатак **Мэиш** находятся в Западной Антарктиде, в горах Хадсон, к северо-востоку от п-ова Канистио (Берег Уолгрена, Земля Элсуорта), в точках с координатами около $74^{\circ}33'$ ю. ш., $99^{\circ}10'$ з. д., и $74^{\circ}35'$ ю. ш., $99^{\circ}27'$ з. д. (рис. 1). Высота гор — 749 и 250 м над ур. м., соответственно. Гора Мозес представляет собой конус недавно извергавшегося вулкана, на нунатаке Мэиш свободен ото льда плоский боковой склон. Поверхность обоих гор покрыта вулканическим пеплом и базальтовыми щебнем и валунами с отдельными принесенными ледником камнями других пород. Камни покрыты молодыми лишайниками, преимущественно *Usnea sphacellata*. Сбор материала проводился на высотах 547 и 241 м над ур. м., соответственно.

На о. Линдси и в горах Хадсон материал собрали корейские ученые D. Y. Kim, J. H. Kim и участники 53-й РАЭ В. Л. Мартьянов, Е. В. Абакумов, А. В. Туркеев и А. А. Абрамов.

Список видов лишайников и мхов,
собранных в Антарктиде в 53-й РАЭ

Виды	Ленинградская	Русская	Остров Линдси	Гора Мозес	Нунатак Мэиш
Лишайники					
<i>Arthonia molendoi</i> (Frauenf.) R. Sant.		+			
<i>Buellia frigida</i> Darb.		+			
<i>B. lignoides</i> Filson	+				
<i>B. pallida</i> C. W. Dodge et G. E. Baker	+				
<i>B. pycnogonoides</i> Darb.				+	+
<i>B. soledians</i> Filson	+	+			
<i>Caloplaca ammiospila</i> (Wahlenb.) H. Olivier		+			
<i>Candelariella aurella</i> (Hoffm.) Zahlbr.				+	+
<i>C. flava</i> (C. W. Dodge et Baker) Castello et Nimis	+	+			
<i>Cystocoleus ebeneus</i> (Dillwyn) Thwaites		+			
<i>Ephebe multispora</i> (Å. E. Dahl) Henssen ?	+	+			
<i>Lecania racovitzae</i> (Vain.) Darb.			+		
<i>L. expectans</i> Darb.		+			
<i>L. polytropa</i> (Hoffm.) Rabenh.	+	+			
<i>Lecidea andersonii</i> Filson		+			
<i>L. cancriformis</i> C. W. Dodge et G. E. Baker	+				
<i>Lecidella stigmataea</i> (Ach.) Hertel et Leuckert					+
<i>L. sublapicida</i> (C. Knight) Hertel				+	+
<i>Lecidella</i> sp. <i>B</i> sensu D. Øvstedal et R. I. Levis Smith		+			
<i>Lepraria alpina</i> (de Lesd.) Treliach et Baruffo	+	+			
<i>L. caesioalba</i> (de Lesd.) J. R. Laundon	+	+			+
<i>Pannaria caespitosa</i> P. M. Jørg.		+			
<i>Physcia caesia</i> (Hoffm.) Fürnr.		+			
<i>Placynthium asperellum</i> (Ach.) Trevis.	+	+			
<i>Pleopsidium chlorophanum</i> (Wahlenb.) Zopf	+	+			
<i>Pseudophebe minuscula</i> (Nyl. ex Arnold) Brodo et D. Hawksw.	+	+			+
<i>P. pubescens</i> (L.) M. Choisy	+	+		+	
<i>Rhizoplaca melanophthalma</i> (Ram.) Leuckert et Poelt		+			
<i>Rinodina olivaceobrunnea</i> C. W. Dodge et G. E. Baker	+	+			+
<i>Umbilicaria cristata</i> C. W. Dodge et G. E. Baker	+	+			
<i>U. decussata</i> (Vill.) Zahlbr.	+	+			

Виды	Ленинградская	Русская	Остров Линдси	Гора Мозес	Нунатак Мэиш
<i>Usnea antarctica</i> Du Rietz		+			
<i>U. sphacelata</i> R. Br.	+	+	+	+	+
<i>Xanthoria elegans</i> (Link) Th. Fr.	+				
<i>X. mawsonii</i> C. W. Dodge		+	+		+
Общее число видов лишайников: 35	18	26	3	5	9
Мхи					
<i>Andreaea regularis</i> Müll. Hal.	+				
<i>Bryum argenteum</i> Hedw.		+			
<i>Ceratodon purpureus</i> (Hedw.) Brid.		+			
<i>Henediella heimii</i> (Hedw.) Zand.	+				
<i>Notoligotrichum trichodon</i> (Hook. f. et Wils.) G. L. Sm.		+			
<i>Pohlia nutans</i> (Hedw.) Lindb.	+				
<i>Schistidium antarctici</i> (Card.) L. I. Savicz et Smirnova		+			
<i>Stegonia</i> cf. <i>latifolia</i> (Schwägr. in Schult.) Vent. ex Broth.					+
Общее число видов мхов: 8	3	4			1
Водоросль <i>Prasiola crispa</i> (Lightfoot) Kützing		+	+		
Колонии водоросли <i>Gloeocapsa</i> sp. на скалах	+	+			
Общее число образцов: около 300	80	160	20	10	20

Примечание. Названия лишайников приводятся по книге Øvstedal, Lewis Smith (2001), авторы таксонов уточнены (Kirk, Ansell, 1992), названия мхов приведены по Очуга (1998).

Всего в обследованных районах собрано более 300 образцов мхов и лишайников, которые хранятся в гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE).

На основе собранных материалов на обследованных территориях выявлено 35 видов лишайников из 21 рода и 11 семейств: *Acarosporaceae*, *Bacidiaceae*, *Lecanoraceae*, *Lecideaceae*, *Lichinaceae*, *Pannariaceae*, *Parmeliaceae*, *Physciaceae*, *Placynthiaceae*, *Theloschistaceae*, *Umbilicariaceae*, а также из *Lichenes imperfecti* и *Agonomycetes* и 8 видов мохообразных, принадлежащих к 8 родам (табл.). Незначительное число стерильных накипных лишайников, собранных на почве, из-за отсутствия плодовых тел определить не удалось.

Наиболее богатой из обследованных является локальная флора окрестностей станции Русская, которая насчитывает 26 видов, что является высоким показателем для континентальных районов Антарктики.

Среди выявленных лишайников наибольший интерес представляют виды *Buellia pycnogonoides*, *Candelariella aurella*, *Cystocoleus ebeneus*, *Lecidella sublapicida*, *Pannaria caespitosa* и *Placynthium asperellum*, а также *Lecidella* sp. В sensu D. Øvstedal et R. I. Levis Smith, ранее известные лишь из района Антарктического полуострова и неизвестные в континентальной Антарктиде. *Ephebe multispора*, описанный из Гренландии (Henssen, 1963), впервые отмечен для Антарктиды.

Наиболее распространенными лишайниками в регионе являются *Usnea sphacelata*, *Umbilicaria decussata*, *Placynthium asperellum*, *Lepraria caesioalba*, *Pseudephebe minuscula*, *Candelariella flava*, *Lecania racovitzae*, *Buellia frigida*, *B. soledians*, *Pannaria caespitosa*, *Rhizoplaca melanophthalma* и *Pleopsidium chlorophanum*, встречающиеся наиболее часто, причем в окрестностях ст. Ленинградская чаще всего встречаются *Placynthium asperellum*, *Lepraria caesioalba*, *Umbilicaria decussata*, *Pleopsidium chlorophanum*, *Pseudephebe minuscula*, *Buellia soledians* и *Usnea sphacelata*, а у ст. Русская — *Usnea sphacelata*, *Umbilicaria decussata*, *Candelariella flava*, *Pseudephebe minuscula*, *Buellia frigida*, *Pannaria caespitosa*, *Rhizoplaca melanophthalma*, *Placynthium asperellum* и *Lepraria caesioalba*. В нитрофильных сообществах колоний пингвинов на о. Линдси доминирует *Lecania racovitzae*. Краткость посещения нунатаков Мозес и Мэиш не позволяет сделать выводы о частоте встречаемости растущих там лишайников.

Среди исследованных лишайников безусловно преобладают накипные виды (75% видового состава). К группам листоватых и кустистых относятся лишь 9 видов лишайников. В каждой из локальных флор ст. Русская и Ленинградская накипные лишайники составляют около двух третей видового состава.

Около половины изученных лишайников обитают на каменистом субстрате, около одной трети видов встречается на мелкоземле и мхах и около четверти может встречаться на разных субстратах — и на мелкоземле, и на камне. В районе ст. Ленинградская несколько больше видов, встречающихся на различных субстратах, а у ст. Русская несколько преобладают напочвенные виды и меньше эпилитных.

В обследованных локальных флорах и в региональной флоре в целом почти в равной степени представлены антарктические и биполярные виды с небольшим преобладанием последних. Кроме них, отмечены два вида Южного полушария. Подавляющее большинство видов распространены в Антарктике циркумполярно и уже были отмечены в континентальных районах ранее.

Исследованные локальные флоры мало отличаются от других детально изученных лишайниковых флор Восточной Антарктики, например от лишайнофлоры оазиса Бангера (Андреев, 1990, 1991), окрестностей озера Радок (Андреев, 2006), оазиса Ширмахера (Голубкова, Симонов, 1972) и ряда других (Castello, Nimis, 1995; Inoue, 1995; Карпен, 1995). Так, в частности, флора лишайников региона залива Прюдс (Андреев, 2006) насчитывает 50 видов (озеро Радок — 27 видов, станция Дружная — 25, станция Прогресс — 27) из 22 родов и 10 семейств: *Acarosporaceae*, *Lecanoraceae*, *Lecideaceae*, *Parmeliaceae*, *Pertusariaceae*, *Physciaceae*, *Rhizocarpaceae*, *Stereocaulaceae*, *Theloschistaceae*, *Umbilicariaceae*.

Исследованные территории впервые посещены специалистом-ботаником, и полученная информация является весьма ценной, поскольку не только дополняет наши знания о растительности и флоре Антарктиды, но и расширяет представления о распространении ряда видов.

Работа проводилась в рамках проекта «Комплексное изучение наземной и морской флоры Антарктики...» Федеральной целевой программы «Мировой океан». Авторы выражают искреннюю благодарность начальнику 53-й РАЭ В. Л. Мартъянову, зам. начальника 53-й РАЭ В. М. Вендеровичу, а также участникам экспедиции, предоставившим собранные ими образцы лишайников: Е. В. Абакумову, А. А. Абрамову, В. Л. Мартъянову, А. В. Туркееву, D. Y. Kim и J. H. Kim. Благодарим Г. П. Урбанавичюса за помощь в определении лишайника *Ephebe multispора*.

Литература

- Андреев М. П. Лишайники оазиса Бангера (Восточная Антарктида) // Новости систематики низших растений. Т. 27. Л., 1990а. С. 85–93. — Андреев М. П. Лишайники приморских оазисов Восточной Антарктиды // Новости систематики низших растений. Т. 27. Л., 1990б. С. 93–95. — Андреев М. П. Лишайники региона залива Прюдс (Восточная Антаркти-

ка) // Новости систематики низших растений. СПб., 2006. Т. 39. С. 188–198. — Голубкова Н. С., Симонов И. М. Лишайники оазиса Ширмахера // Тр. Сов. антаркт. экспедиции. 1972. Т. 60. С. 317–327. — Марков К. К., Бардин В. И., Орлов А. И. Физико-географическая характеристика береговой полосы Восточной Антарктиды. М., 1962. 148 с. — Мартынов В. Л. Особенности радиационного режима атмосферы района станции Русская // Информ. бюл. Сов. антаркт. экспедиции. 1991. № 115. С. 17–227. — Саватюгин Л. М. Научно-техническое описание природных условий и материально-технических структур станций Российской антарктической экспедиции с оценкой их воздействия на окружающую среду. Т. 7. Станция Русская / ГНЦ РФ ААНИИ / Российская антарктическая экспедиция. СПб., 1995. 18 с. (Рукопись). — Castello M., Nimis P. L. The lichen vegetation of Terra Nova Bay (Victoria Land, continental Antarctica) // Biblioth. Lichenol. 1995. Vol. 58. P. 43–55. — Henssen A. Eine Revision der Flechtenfamilien Lichinaceae und Ephemaceae // Symb. Bot. Upsal. 1963. Vol. 18, N 1. P. 1–123. — Inoue M. The lichen flora and habitats of the Syova region, continental Antarctica // Lichenologist. 1995. Vol. 27. P. 451–462. — Карпен Л. Vegetation and ecology of ice-free areas of northern Victoria Land, Antarctica. 1. The lichen vegetation of Birthday Ridge and an inland mountain // Polar Biol. 1985. Vol. 4. P. 213–225. — Kirk P. M., Ansell A. E. Authors of fungal names: A list of authors of scientific names of fungi, with recommended standard forms of their names, including abbreviations: Index of Fungi supplement. Wallingford, 1992. 95 p. — Ochrya R. The moss flora of King George Island, Antarctica / Polish Academy of Science / W. Szafer Institute of Botany. Cracow, 1998. 279 p. — Øvstedal D. O., Lewis Smith R. I. Lichens of Antarctica and South Georgia. A guide to their identification and ecology. Cambridge, 2001. 401 p.

Л. В. Гагарина

L. V. Gagarina

ГИАЛЕКТОВЫЕ ЛИШАЙНИКИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ

GYALECTOID LICHENS: HISTORY AND THE CURRENT STATE OF STUDY

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
Лаборатория лихенологии и бриологии
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2
kvercus@yandex.ru

Гиалектовые лишайники имеют длительную историю изучения, в которой могут быть выделены 3 этапа: описательный этап (1774–1890), этап традиционной систематики (1890–2002), этап использования в систематике новых генетических методов (с 2002 г. до настоящего времени). Род *Gyalecta* был описан Э. Ахариусом в 1808 году. Гиалектовые лишайники представлены двумя семействами: *Gyalectaceae* Stizenb. (с 7 родами: *Ramonia* Stizenb., *Semigyalecta* Vain., *Gyalecta* Ach., *Pachyphiale* Lönnr., *Cryptolechia* A. Massal., *Bryophagus* Nitschke ex Arnold и *Belonia* Körb.) и *Coenogoniaceae* Ehrenb. (с 2 родами: *Coenogonium* Ehrenb. и *Dimerella* Trevis.). Приблизительное количество видов этой группы можно оценить как 110. До настоящего времени всеобъемлющей систематической обработки гиалектовых лишайников не существует.

Ключевые слова: лишайники, гиалектовые, систематика, номенклатура, история исследования.

Gyalectoid lichens have rather a long history of study, which consists of 3 periods: descriptive period (1774–1890), period of traditional systematics (1890–2002), and period of genetic methods in systematics (since 2002). The principal genus *Gyalecta* was described by E. Acharius in 1808. At present two families: *Gyalectaceae* Stizenb. (with genera *Ramonia* Stizenb., *Semigyalecta* Vain., *Gyalecta* Ach., *Pachyphiale* Lönnr., *Cryptolechia* A. Massal., *Bryophagus* Nitschke ex Arnold and *Belonia* Körb.) and *Coenogoniaceae* Ehrenb. (with genera *Coenogonium* Ehrenb. and *Dimerella* Trevis.) include gyalectoid lichens. Totally the group numbers approximately 110 species. No comprehensive taxonomic revision of gyalectoid lichens has been realized so far.

Keywords: lichens, gyalectoid, taxonomy, nomenclature, history of study.

Настоящая работа посвящена истории развития взглядов на систематику гиалектовых лишайников. Вопрос был кратко изложен автором ранее (Гагарина, 2008), а в предлагаемой статье рассматривается более подробно. Статус и объем семейства *Gyalectaceae* Stizenb. (Stizenberger, 1862) и порядка *Gyalectales* Henssen ex D. Hawksw. et O. E. Erikss. (Hawksworth, Eriksson, 1986) претерпели, особенно в